V.

НОВОСТИ и СМѢСЬ.

=

I. НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

1. О проѣздѣ Государя Императота чрезъ Муромъ, въ 1834 году.

Въ 1834 году Государь Императоръ изволилъ проѣзжать чрезъ промышленый нашъ городъ Муромъ. Въ то время никто не сообщилъ подробнаго извѣстія объ этомъ событіи, для Муромлянъ навѣчно памятномъ. Помѣщаемъ частное письмо одного изъ жителей Мурома, писанное нѣсколько дней спустя; каждый шагъ нашего Отца-Царя въ обширномъ домѣ своемъ, въ Руси благодатной, драгоцѣненъ дѣтямъ — подданнымъ.

«Въ началѣ Октября мѣсяца, пронеслась между нами радостная вѣсть, что Государь Императоръ, слѣдуя изъ Нижняго Новгорода въ Москву, удостоитъ посѣщеніемъ и нашъ городъ! По чувствамъ собственнаго сердца вашего, вы можете, понять, какую радость возродило это извѣстіе!— Мы еще въ прошедшее предъ симъ трехлѣтіе надѣялись видѣть въ нашемъ городѣ Монарха; тогда Муромъ готовился по возможности украситься для драгоцѣннаго Посѣтителя: го-

родскія построенія были улучшены; мостовыя, тротуары, площади исправлены, перевозы возобновлены, особенно катеръ, на которомъ блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I-й, и Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи въ 1798 году, Мая 19-го дня, во время Ихъ путешествія въ Казань, соизволили переправляться чрезъ рѣку Оку въ Муромѣ.—Предполагали, что этотъ катеръ послужитъ еще для переправы чрезъ рѣку Ихъ Августѣйшему Преемнику; но это не исполнилось: катеръ, по мелководію рѣки, происшедшему отъ засухи, изъ галлереи, нарочно устроенной *), гдѣ онъ хранится, какъ священный памятникъ царственныхъ Особъ, не былъ спущенъ на воду; однѣ подушки взятыя съ него, были постланы въ лодкѣ, на этотъ случай приготовленной.

По приглашенію Г-на Градскаго Главы, Василья Тимофѣевича Суздальцева, мы **) съ восхищеніемъ вступили въ число гребцовъ для переправы Государя Императора. Кто бы не

*) Бывшимъ въ то время Градскимъ Главою Г. Титовымъ.

**) Сыновья бывшаго Град. Главы Г. Титова.

пожелалъ воспользоваться сей честію: ее удостоились 12-ть человѣкъ; мы пріучали себя къ согласному дѣйствованію веслами, плавая въ лодкѣ по водамъ Оки, и благоговѣйно ожидали Высокаго Путешественника. 12-го Октября, въ одиннадцать часовъ утра, звонъ колоколовъ и шумныя движенія обрадованныхъ жителей, возвѣстили о прибытіи Монарха къ правому берегу Оки, по тракту изъ Нижняго!

Государь Императоръ въ сопровожденіи Его Сіятельства Графа А. Х. Бенкендорфа, вступилъ въ шлюбку; мы ожидали приказа къ отплытію; Его Величество удостоилъ гребцовъ воззрѣнія и благосклонно спросилъ: «*Кто вы?*» Когда Государю отвѣчали, что гребцы на лодкѣ суть дѣти первыхъ купцовъ города, тогда Императоръ милостиво объявить изволилъ, что *это Ему пріятно!* Царская шлюбка при самомъ отплытіи отъ берега, была окружена, на разномъ разстояніи, небольшими обывательскими лодками, колеблемыми на водахъ Оки легкимъ вѣтромъ, и составлявшими довольно красивую флотилію.

Въ продолженіе переправы, Государь Императоръ, стоя въ лодкѣ, весело разговаривалъ

съ Графомъ Бенкендорфомъ, отечески обращая взоры, то на положеніе города, и Августѣйшими Его Предками нѣкогда одобренное, то на разныя группы народа, осыпавшія городскій берегъ; Его Величество, милостиво разспрашивалъ кормчаго лодки, купца Я. Б. Усова, о торговлѣ города, о числѣ купеческихъ капиталовъ; не оставилъ безъ вниманія и нѣкоторые предметы, привлекшіе Его взоръ: «*Что за зданіе близъ берега рѣки,*» спросилъ Государь. — Имѣя счастіе находиться ближе другихъ гребцовъ къ Особѣ Его Императорскаго Величества, я отвѣчалъ: Церковь Козьмы и Деміана, построенная Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ по взятіи Казани. — Смотря отъ лодки въ правую сторону, Государь удостоилъ меня еще вопросомъ: «*Какія строенія на горѣ и внизу?*» Я снова имѣлъ счастіе отвѣчать, что эти строенія принадлежатъ фабрикамъ полотняннымъ и заводамъ кожевеннымъ. Его Величество, взглянувъ еще, прибавилъ: «*Здѣсь этотъ промыселъ въ хорошемъ видѣ!* — Осчастливленный высокою честію — говорить съ Отцомъ-Монархомъ, я не осмѣлился всеподданнѣйше предложить милостивому вниманію Государя то прекрасное мѣ-

стоположеніе, которое въ древности называлось *Горою Богатыревою*, и гдѣ, по преданіямъ и писцовымъ книгамъ города, имѣлъ свой домъ Бояринъ *Иванъ Никитичъ Романовъ*, Предокъ Августѣйшей Фамиліи. (Нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ домъ Гг. Языковыхъ).—Жалѣю о нерѣшимости своей: можетъ быть Его Величеству не непріятно бы было знать это.

По приплытіи къ городскому берегу Государь Императоръ, какъ кормчему лодки, такъ и намъ, гребцамъ, изволилъ объявить Свое удовольствіе, въ самыхъ милостивыхъ и для насъ незабвенныхъ словахъ—«*Спасибо вамъ господа!*« Выйдя изъ шлюбки на городской берегъ, Его Величество былъ встрѣченъ городскимъ обществомъ, по Русскому древнему обычаю, съ хлѣбомъ и солью: Муромскіе калачи, составляющіе гербъ нашего города и уже удостоенные вниманія Царственныхъ Гостей, изъ коихъ Государь Императоръ Павелъ I, 18-го Мая 1798 года, отправилъ нѣсколько къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ С. Петербургъ, съ нарочнымъ курьеромъ, и стерлядь изъ рѣки Оки, извѣстная по отличному вкусу, съ временъ незапамятныхъ, были приняты Его Величествомъ благо-

склонно. Г-нъ Градскій Глава нашъ былъ удостоенъ Всемилостивѣйшаго вопроса: «*Вы Голова?*» —Я, Ваше Императорское Величество!—«*Давно ли служите?*»—Третіе трехъ-лѣтіе!—отвѣчалъ Голова.

У городской заставы находился Городничій, К. С. Маковъ. Его Величество соизволилъ спросить у него: «*Есть ли здѣсь какіе либо памятники древности?* Городничій отвѣчалъ: Соборъ, гдѣ почиваютъ Св. мощи Муромскихъ—Князя Петра и его Супруги Февроніи, коихъ память празднуется 25-го Іюня, въ день, для Русскаго вожделѣнный, въ день рожденія Вашего Императорскаго Величества (*). Какъ по сему, такъ и по другимъ отечественнымъ событіямъ, Соборъ есть памятникъ для насъ драго-

(*) Въ храмѣ семъ, предъ Образомъ Богоматери-Одигитріи Іона, Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, бывшій потомъ Митрополитъ Московскій, прославленный нетлѣніемъ Св. Мощей своихъ, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, почивающихъ, принялъ здѣсь на свое святительское слово и попеченіе дѣтей Великаго Князя В. В. Темнаго, Іоанна и Юрія, спасенныхъ отъ поисковъ Князя Д. Шемяки, усердіемъ Русскихъ Бояръ Ряполовскихъ, и хранимыхъ ими въ дубовыхъ стѣнахъ бывшей Муромской крѣпости, твердой лишь одною къ законнымъ властямъ вѣрноподданническою преданностію.

цѣнный!—Государь, чтя святость праведниковъ, въ одномъ гробѣ, послѣ ихъ разномѣстнаго погребенія чудесно соединенныхъ, направился къ Собору, въ сопровожденіи свиты, гражданъ и сопутствуемый радостными восклицаніями народа, какъ любимый Отецъ среди семейства своего; затрудняемый въ шествіи тѣснившимися зрителями, Его Величество, съ пріятною улыбкою смотрѣлъ на безпорядокъ, происходившій единственно отъ любви безпредѣльной и преданности къ Монарху; одни забѣгали впередъ, чтобъ видѣть свѣтлый ликъ Царя; другіе въ восторгѣ цѣловали Его одежду; всѣ и отвсюду бѣжали вслѣдъ за Императоромъ, шествовавшимъ въ гору очень скоро, по дорогѣ скользкой отъ бывшаго наканунѣ дождя. Простолюдины въ душевной радости, крестясь, громко благодарили Бога, что сподобилъ ихъ видѣть Царя-Батюшку! Выносили малютокъ и грудныхъ дѣтей, чтобъ и тѣ не лишены были этого счастія. Шествіе къ Собору Государя Императора сопровождалось громогласнымъ сердечнымъ ура.

По приближеніи къ церкви, Его Величество, былъ встрѣченъ Протоіереемъ М. Г. Троепольскимъ, и градскимъ почетнымъ духовенствомъ,

со крестомъ и святою водою. По совершеніи краткаго молебна и произнесеніи многолѣтія, Его Величество, приложась къ Св. мощамъ, изъявилъ Свое удовольствіе, какъ духовенству, такъ и жителямъ города, и отправился въ путь по тракту въ Владиміръ.

Народъ, какъ бы пораженный скорымъ отъѣздомъ Императора, уныло смотрѣлъ на удаляющуюся коляску Его. О какъ желалъ каждый, чтобъ продолжилось время пребыванія Августѣйшаго Путешественника; чтобъ намъ дозволено было насладиться еще лицезрѣніемъ любимаго Государя! Но вспомнивъ священныя и великія обязанности Царя, и заботы Его о насъ, дѣтяхъ, мы съ душами спокойными возвратились въ Соборный храмъ, и принесли общее цѣлаго города благодарственное моленіе къ Царю Царей о здравіи и долгоденствіи Высокаго Посѣтителя нашего!

Кратко было пребываніе здѣсь Государя, но довольно Ему было и этого краткаго времени, чтобъ осчастливить насъ своею благодушною милостію.